

КАЩКАЯ ЛЕГЮПИСЬ

№ 4
(164)
ОСЕНЬ
2012
ГОДА

Кадка. Осень. Мартыново.

Снимок С. Темнякина, 2012 год

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО НОМЕРУ

Журнал краеведов
Кацкого стана
(волости Кадки)
«Кацкая летопись»
№ 4 (164)

осень 2012 года
Цена свободная

Журнал является
преемником газеты
«Кацкая летопись»,
выходившей в 1992-2002 гг.

Редакционная группа:
Ю.Н. ЕРШОВ
С.Н. ТЕМНЯТКИН

ИЗДАТЕЛЬ
МУК ММР «Этнографический
музей кацкарей»

АДРЕС РЕДАКЦИИ
И ИЗДАТЕЛЯ:
152846, Ярославская обл.,
Мышкинский р-он,
д. Мартыново,
ул. Музейная, д. 27
ТЕЛЕФОН В МАРТЫНОВЕ
(48544) 3-27-36
ЭЛЕКТРОННАЯ ПОЧТА
katskari@yandex.ru
temnyatkin.s@mail.ru

Публикуемые материалы
не обязательно отражают
точку зрения редакции

**Музей кацкарей
ждёт помощи!**

ИНН 7619004229
КПП 761901001

расчётный счёт
40703810977153000101
Северный банк Сбербанка
России ОАО г. Ярославль
корр. счёт
30101810500000000670

Отдел финансов
администрации
Мышкинского МР
(МУК ММР «Этнографический
музей кацкарей»)

© «Кацкая летопись»
Перепечатка –
обязательно со ссылкой
на «КЛ»

Номер набран и сверстан
в МУК ММР «Этнографический
музей кацкарей»
(д. Мартыново
Мышкинского района
Ярославской области),
отпечатан в ОАО «Полиграфия»
(г. Ярославль,
ул. Республиканская, д. 61)
Заказ **5353** *** Тираж **800**

СПОНСОР ВЫПУСКА
Департамент
экономического развития
Ярославской области

ТАК И ЖИВЁМ

Кацкий стан и... африканская чума свиней

3 стр.

ФОТО НА ПАМЯТЬ

За берёзами – «Берёзка»

4 стр.

КАЦКИЙ СТАН СЕГОДНЯШНИЙ

Современные новости древней Кадки

5 стр.

XX ВЕК

Павел Голосов

Судьба кацкарей в судьбе страны

6-10 стр.

С КНИЖНОЙ ПОЛКИ

«Углече Поле», кацкий номер

11 стр.

Я ПОКОНУ КАЦКОГО

Валентина Смирнова

Крестьяне Вороновы и деревня Чижово

12 стр.

КАДКА ПОЭТИЧЕСКАЯ

Евгения Барулина

Кадрили.

Старое кино

13 стр.

ПО СТРАНИЦАМ «КЛ»

Уточнения к снимку из Николо-Топора

13 стр.

ПЕРЕПИСКА С ЧИТАТЕЛЯМИ

Александра Сулова

Нет ли сведений о Чистосердовых?

14-15 стр.

К 100-ЛЕТИЮ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ

Татьяна Третьякова

Кацкари – военнопленные

Первой мировой войны

16-18 стр.

РОДНОЕ ПРОШЛОЕ

Михаил Преображенский

Как две бабы белены объелись

19 стр.

ИСКИРЬКІ

Коротко о Кадке и кацкарях

20 стр.

СОБЫТИЕ

Кацкий диалект на фестивале языков

20-21 стр.

КАЦКАРИ

Парфёново. Сенокос

22-23 стр.

А НАЗАГЛЮДОЧКУ

Подписка-2013

Кацкие чтения-2013

24 стр.

Так и живём

Кацкий стан и... африканская чума свиней

В период с 16 августа по 16 октября 2012 года Кацкий стан переживал самую настоящую блокаду. Нет, не военную, к счастью, и не экономическую, а ветеринарную. И называлась та блокада «карантин». Круглосуточные охранно-карантинные посты контролировали движение по дорогам на Углич, Мышкин и Тверскую область: ветеринары обеспечивали обеззараживание транспорта, а сотрудники ГИБДД досмотр грузов.

Всему виной – африканская чума свиней. Эта особо опасная острозаразная вирусная болезнь до 2008 года Россию обходила стороной, но тут объявилась, и ни где-нибудь, а в соседней с нами Тверской области. Вирус африканской чумы очень устойчив: в продуктах, воде и внешней среде сохраняется месяцами, замораживание и высушивание на него не действуют – убивает лишь нагревание до высоких температур. Опасности для жизни и здоровья людей, слава Богу, это заболевание не представляет, зато свиньи болеют: домашние и дикие, молодые и старые, всех пород, в любое время года и без всяких шансов на выздоровление.

В общем, Тверская область из-за этой африканской чумы свиней страдалась: в крупнейшем тамошнем свиноводческом комплексе «Заволжский», например, из 100000 содержащихся в нём животных под санитарный забой попало поголовье в 34000. Можно представить себе состояние ярославских властей, когда стало известно, что в деревне Солодкове Некоузского района свинья, содержащаяся на частном дворе, пала именно от африканской чумы свиней! Закопанная хозяевами туша была немедленно экзумирована и сожжена, умерщвлены и сожжены все тринадцать других находившихся на подворье свиней. Более того – и само-то помещение разобрали и сожгли!

Приграничная с Тверской областью территория, куда входит и наш Кацкий стан, указом губернатора Ярославской области за № 396 от 16 августа 2012 года была поделена на первую и вторую угрожаемую зоны возможного заноса возбудителя африканской чумы свиней. К первой угрожаемой зоне было отнесено 36 кацких селений: Алексино, Алфёрово, Богданка, Боково, Владышино, Воронцово, Глинино, Голыханово, Гридино, Дуново, Дягилово, Запасово, Знаменское, Игнатово, Ильинское, Исаково, Киндяково, Костёво, Левцово, Летиково, Медлево, Мелехово, Мякишево, Нефедьево, Никола-Топор, Ордино, Парфёново, Платуново, Подолыцы, Селеменево,

Трухино, Хороброво, Чернево, Чернятино, Широково, Ясково.

Сообщалось, что во всех этих населённых пунктах в десятидневный срок должны быть уничтожены и сожжены с последующей утилизацией все свиньи. Хозяевам умерщвлённых животных обещалась денежная компенсация, исходя из стоимости килограмма свинины в живом весе 84 рубля. Кроме того, указом губернатора любая торговля свининой и продуктами её переработки в перечисленных селениях запрещалась.

О том, как кацкари эту напасть пережили, «КЛ» попросила рассказать тех, кого волей или неволей коснулся губернаторский указ.

– В районе была создана комиссия по борьбе с африканской чумой свиней, – сообщил глава Отрадново-сельского поселения, куда входит Ординский сельский округ, Владимир Александрович Абрамов. – Все свиньи были изъяты, умерщвлены, сожжены и погребены в скотомогильнике. Обещанную губернатором денежную компенсацию владельцы свиного поголовья получили.

– Мы ещё накануне губернаторского указа рекомендовали населению забить своих свиней и, пока это возможно, сбывать мясо, – пояснила специалист Отрадново-сельского поселения Любовь Алексеевна Мурышкина. – Те, кто держал одну-две свиньи, так и сделали. К сожалению, крестьянские хозяйства Александра Алексеевича Ошарина и Ирины Алексеевны Субботиной из деревни Дунова не успели реализовать всё содержавшееся у них поголовье. Их свиньи в количестве 5-ти голов были изъяты и утилизированы. Компенсацию в 84 рубля за килограмм им выплатили, но ведь на угличском рынке килограмм свинины в перерасчёте на живой вес стоит 205 рублей! Нервов во время действия карантина деревенские жители потратили много, ведь нам запретили сбывать не только свинину, но и мясо других сельскохозяйственных животных. А что же тогда делать тем, для кого личное подсоб-

ное хозяйство – единственный источник дохода? Пришлось писать письмо губернатору, после которого этот излишний запрет был снят.

– Не могу выходить на двор и глядеть на опустевшее стойло! – рассказал супруг Ирины Алексеевны Субботиной Виталий Геннадьевич Тузов в интервью Угличскому обществу телевидению. – Свиней у нас было 11 голов. Позвонили из администрации и объявили: вам срока три дня – режьте и сбывайте. Но куда ж их всех-то за такой короткий срок сбывать? Что успели – зарезали, а с полтонны мяса увезли и сожгли. Денежной компенсации нам насчитали 40000 рублей, а потеряли мы 250000. Мы ведь только супоросных свиноматок четыре головы зарезали, а на будущих поросят были уже покупатели – звонили, спрашивали, когда ждать опороса!

– Конечно, африканская чума свиней всю нашу многолетнюю работу могла бы свести на нет, – добавил директор Ординского охотничьего хозяйства Александр Викторович Гусев. – В настоящее время поголовье дикой свиньи мы довели с учётом молодняка до 300 голов – представляете, сколько было затрачено на это труда и денег! Понятно, что все предусмотренные губернаторским указом мероприятия мы выполняли. На два месяца была полностью закрыта охота, причём не только на кабана, но и на любую другую дичь. Кабанов отстреливали только с целью регулирования численности и на сжигание. Сейчас охота вернулась в привычное русло, но пробы со всех отстрелянных туш отправляются на экспертизу в Угличскую районную ветеринарную станцию. Африканская чума у диких свиней, к счастью, ни разу не подтвердилась: всего с июля месяца нами было сдано более 60-ти проб, и все отстрелянные особи оказались здоровыми.

... Что ж, африканской чумы свиней в Кацком стане не было и нет. Да, вероятно, уже и не будет: заниматься свиноводством в «первозонных» селениях нельзя ещё в течение года, а дальше, пожалуй, сельчане и не захотят выращивать столь рискованное животное. Тем более, поговаривают, грозит новое обострение африканской чумы свиней. Народ только головами качает. Самые смелые, впрочем, задаются вопросами: «А была ли чума-то?» и «А что дальше?» Но эта тема уже для другого разговора...

Фото на память

За берёзами – «Берёзка»

Для кого как, а для предпринимательницы из деревни Глотова Валентины Павловны Беляевой день 27 июня 2012 года оказался памятным: в селе Рождествене открылся её магазин. Расположился он в старинном доме за аллеей берёз – вот и имя ему: «Берёзка». Ну а жизнь распорядилась так, что встретились два земляка...

Этот дом был срублен аж в 1878 году в селе Юрьевском, стоял на том месте, где сейчас живут Обручниковы, и принадлежал священникам тамошней церкви. В советское время его перевезли в Рождествене, приспособив под сельский совет и библиотеку. Три года назад оба эти учреждения съехали, оставив старый поповский дом умирать в запустении...

А Валентина Павловна в Юрьевском провела детство – сюда переехала её семья из деревни Дьяконовки. Окончила Некрасовское торговое училище, по распределению попала в Шипилово – там и повстречала Василия Васильевича Беляева. Поженились, купили дом в Глотове. Вырастили троих детей. Работали: он трактористом, она и продавцом, и бригадиром, и дояркой. Десять лет назад, когда работы в Глотове не осталось никакой, супруги Беляевы стали предпринимателями. А если быть точным, предпринимательство оформлено на Валентину Павловну.

Начинали с выездной торговли: их «Соболь» и по сию пору можно увидеть в Юрьевском, Левцове, Исакове, Игнатове, в богородских деревнях и деревнях от Мышкина к станции Волга. Торгуют продовольственными товарами и молочными продуктами со своего хозяйства; Беляевы всегда держали коров: сейчас – две, а было дело – и четыре, и шесть!

Ну а первую постоянную торговую точку они рискнули открыть года два назад, арендовав в Рождествене магазин предпринимателя С.Н. Друянкина. Тогда-то и пригласили себе в продавцы Марину Николаевну Куликову из Балакирева и Марину Николаевну Неворотину из Алфёрова, с которыми работают до сих пор. Нынче Сергей Николаевич Друянкин решил заняться торговлей сам, и Валентина Павловна взяла в аренду пустующее сельсоветское здание.

Вот и появился в Рождествене новый, уже четвёртый по счёту магазин. Расположен он по адресу: улица Центральная, дом 17. Торгуют здесь продовольственными товарами и бытовой химией. Многая лета!

Марина Николаевна Куликова, Валентина Павловна Беляева и Марина Николаевна Шумова работают дружно.

В свои 134 года старый дом обрёл новую жизнь – теперь это магазин «Берёзка».

Кацкий стан сегодняшний

КАЦКИЕ СПК: НЫНЧЕ С СИЛОСОМ

Что может расти на полях наших СПК (сельскохозяйственных производственных кооперативов), кроме зерновых да льна? Правильно – многолетние травы. Их в 2012 году подсеивал один лишь СПК «Искра» (Балакирево); с посевами прошлых лет под ними в хозяйстве занято 600 га. В остальных хозяйствах многолетние травы только посевов прошлых лет: в СПК «Оборона» (Рождествено) под ними 1000 га и в «Верном пути» (Мартыново) – 633 га.

Ну, где травы – там и сенокос: «Искра» нынче заготовила 450 тонн сена, «Оборона» – 170 тонн и «Верный путь» – 168 тонн. И опять все с силосом (в прошлом году его заготавливали только в Балакирево): в «Искре» силоса 800 тонн, в «Обороне» – 550 тонн и в «Верном пути» – 500 тонн.

НОВОЕ НА СЕЛЕ: ПРИШЛА МОДА НА ЭЛЕКТРОПАСТУХИ

Выпас частного скота в советское время в разных селениях Кацкого стана был организован по-разному. Где-то его пасли вместе с колхозным – в Богданке, например, или в Юрьевском. А где-то сами владельцы «по черёду» – скажем, в Медлеве или Платунове. Но вот колхозы (по-новому СПК) закрывают свои фермы либо разоряются вовсе, а пасти «по черёду» становится неудобным из-за того, что скота в частном владении становится всё меньше. Приходится либо держать своих коров на привязи, либо...

Фермеры Кургузовы из деревни Дунова Нижней Кадки ещё лет пять-шесть назад для выпаса своего стада купили электропастуха! Иначе это устройство называется электроизгородь: по проволоке без изоляции, подвешенной на электронепроницаемых кольях, пульсирует электрический ток – безопасный для жизни животных, но достаточный, чтобы у них выработалась боязнь повторного прикосновения.

И вот в нынешнем 2012 году на электропастухи в Кацком стане мода! В Юрьевском, Богданке и Костеве ими обзавелись в складчину, а в Жукове семья Чесноковых и в Платунове семьи Дрязговых, Тороповых, Ильиных и Березиных каждая для себя.

ОБРАЗОВАНИЕ В КАДКЕ: ПЕРВОКЛАССНИКИ ТОЛЬКО В РОЖДЕСТВЕНЕ

О времена! На три кацкие школы в новом 2012/2013 учебном году всего лишь 10 первоклассников, и все в Рождественской средней школе. В первый класс пошли ребята из Балакирева, Борисовки, Мартынова, Рождествена, Щёлпова, Юрьевского. Всего же в Рождественской школе нынче 88 учеников (34 – в начальных классах, 41 – в средних и 13 – в старших). В дешнем детском садике, который теперь называется дошкольной группой, 12 малышей.

В Костевской (Платуновской) начальной школе в начавшемся учебном году первоклассников, к сожалению, нет – как нет и третьеклассников. Во всей школе – 4 ученика. Зато в детском садике 6 малышей.

В Ординской основной общеобразовательной школе нет первого, третьего, пятого и шестого классов. Всех учеников – 18 (4 – в начальных классах и 14 – в средних).

ФЕСТИВАЛЬ «ПО ВЕХАМ ИСТОРИИ»: УЖЕ ПЯТЫЙ!

Пятый историко-патриотический фестиваль «По вехам истории» собрал нынче на речку Татарку, что в Нижней Кадке, около тысячи участников: детей и взрослых со всей Ярославской области. В программе – молебен у Поклонного креста, выступление солистов и творческих коллективов, спортивно-историческая эстафета «Храни родную землю» и то, чего все участники ждут с особым нетерпением – реконструкция сцен средневековых сражений, которую нынче подготовил военно-исторический клуб «Оружейная башня» из Ярославля. Всё это было 8 сентября.

А 7 сентября в Воронцовском сельском Доме культуры прошли краеведческие чтения «Верхневолжье в Отечественной войне 1812 года». Там же был презентован и сборник докладов с предыдущих чтений.

РОЖДЕСТВЕНО

УЧАСТОК РЭС ОТКРЫЛСЯ ВНОВЬ! Слава Богу, до «Ярэнерго» дошло, что закрытие Рождественского участка по эксплуатации и обслуживанию электрических сетей в 2010 году было ошибкой. И вот с начала 2012 года он работает вновь, обслуживая Верхнюю и Среднюю Кадку с сопредельными заволоосными землями. В бригаде трудятся мастер Дмитрий Александрович Богданов, электромонтёры Олег Александрович Карасёв и Василий Владимирович Калягин – это из кацкарей. А вот ушедших коллег заменили мышкинцы: Алексей Владимирович Смирнов и Александр Александрович Перепёлкин.

МАРТЫНОВО

ПОДЖОГ ЗА ПОДЖОГОМ. Жилой дом Монаховых, сгоревший в результате поджога 30 мая, как оказалось, только открыл печальную серию деревенских пожаров. 26 августа был подождён сеной сарай Осокиных, располагавшийся в опасной близости с магазином «Елена». Благодаря слаженной работе пожарных и однодеревенцев здание магазина было отбито у огня, а товар и оборудование эвакуированы. 24 ноября соседи увидели, как кто-то пытается поджечь рулоны сена возле Этнографического музея кацкарей. Все бросились тушить, и о задержании злоумышленника никто не подумал, а потому вопросы, что же это за маньяк и по какой причине методично жжёт деревню, пока без ясного ответа...

БОГДАНКА

ЖИЗНЬ БЕЗ СПК. Сельскохозяйственного производственного кооператива «Богданка» больше нет. «Вернее, на бумаге-то мы ещё существуем, – поправил бывший председатель хозяйства Сергей Николаевич Торопов, – потому как процедура закрытия очень долгая. Но фактически в 2012 году существовать перестали. На ферме рухнула крыша, а средств на её восстановление нет. Брать кредит? Так и заложить-то у нас нечего...» В создавшейся ситуации члены-пайщики решили СПК закрыть. Коров сдали на мясокомбинат, имущественный и земельный паи разделили. Все 16 членов кооператива теперь живут самостоятельно – уж кто как может. В город никто не поехал. «Это молодёжь уезжает в города, – закончил рассказ Сергей Николаевич. – А нам там делать нечего».

(По сообщениям с мест)

XX век

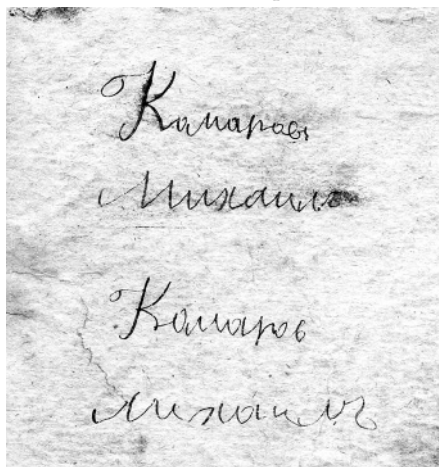
Судьбы кацкарей в судьбе страны

Судьба каждого человека зависит от событий, происходящих в стране в то время, в котором он живёт. «Времена не выбирают, в них живут и умирают», – написал когда-то русский поэт Александр Кушнер.

XX-ый век в истории страны был самым бурным и кровавым. Из жизненных историй миллионов людей и складывалась наша общая история, поэтому жизненный путь каждого человека интересен и поучителен для потомков. Судьбы некоторых кацкарей, о которых рассказывается здесь, также неразрывно связаны с историей отечества. Бурное время сделало судьбы многих жителей Кацкой земли очень короткими.

В июле 1918 года в Ярославле вспыхнул мятеж левых социалистов-революционеров. Это восстание было вскоре подавлено, но его отзвуки прокатились по губернии. Осенью 1918 года вспыхнуло восстание на территории Мологского и части Мышкинского уездов, которое также быстро и жестоко подавили. А летом 1919 года произошли стихийные выступления крестьян Нижней Кадки.

Центром восстания стало село Нефедьево. Восставшими были дезертиры, уклонявшиеся от мобилизации в Красную Армию, и мужики окрестных деревень. Священник церкви села Нефедьева отец Пётр благословил восставших, и после этого толпа направилась в деревню Ельцыно, где некоторое время из-за отсутствия других помещений в арендованном доме размещалось волостное правление, на

Автограф Михаила Комарова на форзаце школьного учебника. Начало XX-го века.

Документ из собрания краеведческого музея села Ордина

которое и был совершён налёт. Восставшими были вынесены на улицу и сожжены документы и разные книги правления. Служащим правления было запрещено выходить из помещения и сообщать о беспорядках.

В это время в Ельцыне находились красноармейцы Михаил Комаров и Кузьмин из Мышкинского красноармейского отряда. Они приехали навестить родственников и были втянуты в события как представители советской власти. Возле деревни Трошеева Михаил Комаров выстрелом из обрезка был убит восставшими. Было ему неполных 25 лет.

Михаил Комаров родился 7 ноября (по старому стилю) 1894 года в деревне Тимофеева в семье крестьянина Семёна Ефимовича Комарова. Учился в Ординской церковно-приходской школе, поступив в неё в возрасте восьми лет. Было у него ещё два брата и сестра. В 2006 году на чердаке бывшей Ординской церковно-приходской школы среди множества корок от учебников начала XX-го века был найден учебник: «Книга вторая для чтения в церковно-приходских школах и школах грамоты» издания 1901 года, на форзаце которого детской рукой чёрными чернилами дважды написано: «Комаровъ Михаилъ».

В «Метрической книге церкви села Ордина за 1904–1928 годы» о его убийстве имеется следующая запись:

«Акт № 23.

3 июля 1919 года – Михаил Семёнович Комаров, 24 л., красноармеец, д. Тимофеева. Убит бандой восставших дезертиров. На кладбище церкви с. Ордино (имеется в виду похоронен – П.Н.Г.).

Кто сообщил о смерти: д. Тимофеева мать Анна Яковлева Комарова (неграмотная).

Акт составлен 9 июля 1919 г.»

А в день составления акта умер его отец Семён Ефимович – «в одночасье», как записано в акте № 24 от 9 июля 1919 года в той же книге.

Спустя некоторое время после гибели Михаила с кладбища у Ординской церкви его тело было перевезено в Мышкин, и с воинскими почестями в присутствии жителей города он был похоронен в центре города. Его именем названа площадь в Мышкине, а в 1920-е годы при административно-территориальных реформах в Кацком стане была образована и некоторое время существовала Комаровская волость. Впоследствии на его могиле был установлен памятник с надписью: «Борцам за Советскую власть».

На четвёртый день после гибели Комарова из Мышкина был направлен карательный отряд красноармейцев в количестве около 70-ти человек под командованием В.М. Протасова, в составе этого отряда был местный житель из деревни Трошеева Павел Андреевич Смирнов.

Отряд вошёл в деревню Ельцыно. В повозке ехали командиры, а красноармейцы ехали верхом на конях. Жители спрятались и наблюдали из окон, только мальчишки бежали по улице.

Были арестованы председатель волостного правления Александр Капитонович Торицын, секретарь Константин Н. Лялин и работник правления К.Н. Лукин. Их хотели сразу расстрелять, но расстрел отложили. Позднее пришла телеграмма из уезда, и расстрел был отменён.

Начались обыски в домах. В доме Ивана Сальникова нашли охотничье ружьё, которое он не сдал после постановления уездной власти о сдаче всякого оружия. Кроме того, его сын Василий Сальников был дезертиром. К этому времени, поскольку добровольцев в Красную Армию было мало, объявлялась всеобщая мобилизация, и те, кто скрывался от мобилизации, считались дезертирами и подлежали наказанию по законам

военного времени. Ивана Сальникова и другого его сына Николая вывели из дома и поставили к стене сарая. Отец стоял сзади, а впереди его сын. Прочитали тут же написанный приговор и после команды – залп, второй.

«Акт № 40.

6 июля 1919 г. – Иван Филиппов Сальников, 57 л. дер. Ельцына Хоробровской вол. Хлебопашеством. Убит отрядом Губчак (так в тексте, правильно ГубЧК, «губернская Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем» – П.Н.Г.) во время восстания дезертиров. На кладбище церкви с. Нефедьево».

Позднее за излишнее усердие в расстрелах виновные из отряда были наказаны.

Из Ельцына отряд пошёл через Нефедьево и Медлево к селу Ордину. Большинство повстанцев находились в небольшой берёзовой роще Зманиха в километре от Ордина. На колокольню Ординской церкви был поднят пулемёт и после нескольких очередей в направлении Зманихи повстанцы разбежались по окрестным лесам. Следует отметить, что никакого командования и никакого вооружения у восставших не было.

Начались аресты. В деревне Медлево были арестованы 12 человек, которых держали в сарае. Их отправили в Мышкин. Там разобрались, что примкнули они к восстанию случайно, как и большин-

ство крестьян, не понимая целей восстания, и отпустили их по домам. Отряд двинулся в направлении сёл Климатина и Плосок, где также были волнения крестьян. Через два дня отряд вернулся в Мышкин, нигде не задерживаясь. Но чтобы предотвратить возможные волнения в будущем, карательные отряды продолжали действовать ещё некоторое время, почти до зимы 1919 года.

Один из карательных отрядов, в составе которого в основном были латышские стрелки, и не только мужчины, но и женщины, стоял в селе Богородском. Этот отряд по всей округе вылавливал дезертиров, бежавших в леса или скрывавшихся по глухим деревням. Несмотря на отсутствие сопротивления, карательные отряды действовали очень жестоко: производили аресты и расстрелы, брали заложников, отбирали продовольствие. В Ордине были расстреляны местные жители Старо-

Памятник «Борцам за установление советской власти в Мышкине и Мышкинском уезде. 1918-1922 гг.» на могиле Михаила Комарова. г. Мышкин, пл. Комарова (теперь сн. ва Успенская), 1986 год. Фото П.Н. Голосова.

Снимок из собрания краеведческого музея села Ордина

веров и Волков. Их смерть также отражена в актах метрической книги:

«Акт № 31.

6 июля 1919 г. Алексей Захаров Староверов, 50 л. села Ордина Хо-

Похороны Михаила Комарова. г. Мышкин, июль 1919 года.

Снимок из собрания краеведческого музея села Ордина

Красноармейцымышкинского отряда. Нет ли среди них кацкарей Михаила Комарова или Кузьмина? Около 1919 года.

Снимок из собрания краеведческого музея села Ордина

робровской вол., хлебопашество. Убит отрядом Губчак при подавлении бандь дезертировъ».

В акте о смерти Волкова Ивана Дмитриевича формулировка несколько изменена: «Разстрелян по последствиям восстания».

Вот только два примера действий карательных отрядов, сохранившиеся в памяти старожилков.

У крестьянина Румянцева из деревни Трухина скрывался в лесу от мобилизации сын. По-видимому, по доносу командование отряда узнало об этом, и Румянцеву было объявлено, что если он не привезёт сына в Богородское, у него отберут корову. Отец нашёл сына в лесу, посадил его на телегу и повёз в Богородское. Там сын был расстрелян и отец привёз его домой. Это также отражено в документе: «Акт № 21».

7 июля 1919 г. Василий Иванович Румянцев, 32 л., дер. Трухино. Хлебопашество. Разстрелян по последствиям восстания».

Так разгоралась гражданская война, которая принесла России неисчислимые жертвы...

Ещё одна жизнь – более длинная. Сергей Алексеевич Кукличев. Родился он 7 января 1899 года, на иходе XIX-го века. Родился в деревне Мякишеве Нижней Кадки в крестьянской семье. К концу века, ко времени его рождения, в России произошли значительные изменения в результате реформ 1860-1870-х годов.

После отмены крепостного права в 1861 году начинается развитие промышленности, значительные изменения происходят и в сельском хозяйстве. Увеличивает-

ся потребность в грамотных людях, важность получения детьми школьного образования понимают и многие крестьяне в русской деревне. Кроме обучения грамоте школа также давала и воспитание, основу которого составляло православие.

В 1908 году и Сергей Кукличев поступил учиться в Ординскую церковноприходскую школу. В начале века все крестьянские дети в Кацком стане уже имели возможность учиться, так как было открыто много церковно-приходских и земских школ. Правда, заканчивали четыре класса меньше половины поступивших, так как многие, проучившись один-два года, бросали учёбу. Особенно девочки – их оставляли дома нянчить младших братьев и сестёр. Сергей Кукличев закончил четыре класса и в 1911 году получил свидетельство об окончании школы и похвальный лист за хорошую учёбу. Сумевшие окончить церковно-приходскую школу дети уже считались грамотными, и их родители не хотели, чтобы дети оставались крестьянствовать.

В начале XX-го века в нашей местности было широко распространено отходничество, так как недостаток земли при большом населении и низкие урожаи не давали возможности крестьянской семье прокормиться трудом в своем хозяйстве. Основным источником доходов был лён, но его возделывание было очень трудоёмким. По расчётам специалистов в конце XIX-го - начале XX-го века на одного жителя необходимо было иметь 1- 1,5 десятины пашни, 0,5 - 1,0 десятины покоса. При населении в 2100 человек площадь паш-

ни и покосов в Ордине и окрестных деревнях (при 10-15% неудобий) должна была составлять в среднем 4500 десятин, а была почти в два раза меньше, поэтому осенью многие мужчины уходили на заработки в города, в основном в Петербург. По этой же причине подростков старались также отправить к родственникам в Петербург, уже на долгое время. Там им подыскивали работу – обычно в трактирах, магазинах.

Сергей Кукличев в тринадцать лет был также отправлен в Петербург, там работал у нескольких хозяев в ресторанах посудомойщиком. И так бы, наверное, и стал питерским жителем, но началась Первая мировая война, а затем революция, Гражданская война. Разруха, голод, безработица заставляли покидать города. В первую очередь уезжали те, у кого оставались родственники в деревне. Вернулся в Мякишево и Сергей и вновь стал крестьянином.

Но деревня была уже не та.езде устанавливалась новая советская власть. Закончилась Гражданская война, надо было налаживать хозяйство, заводить своё, и в двадцать четыре года Сергей женился на Анне Гавриловне Кашуриной, которая была сиротой и с девяти лет воспитывалась в семье своего дяди Галактиона.

Крестьянская жизнь с её размеренностью и однообразием, тяжёлым трудом от рассвета до заката, видимо, уже не устраивала Сергея Алексеевича. Кроме того, революция и гражданская война оторвали от привычной жизни и струнули с насильственных мест миллионы людей. С принятием НЭПа жизнь в городах налаживается, становится более привлекательной, чем в деревне, и он оставляет хозяйство и уезжает искать лучшей жизни в городе, работая в основном плотником. Периодически Сергей Алексеевич возвращался домой и принимался крестьянствовать.

В конце 1920-х в истории страны открывалась новая страница, резко менявшая жизнь деревни. XV-ый съезд ВКП(б) принял решение о коллективизации сельского хозяйства страны; после этого начинается активная работа местных властей по созданию коллективных хозяйств – колхозов. В 1929 году в Ординском сельсовете образуются первые коллективные хозяйства. Но большинство колхозов были созданы осенью 1930 года.

Одним из первых 3 марта 1931 года был образован и в Мякишеве колхоз имени Крупской, в который вошли 20 хозяйств. Для руководства колхозом избирали председателя – обычно из наиболее гра-

мотных и хозяйственных крестьян. Но и они не знали, как вести хозяйство по-новому и, как правило, работали недолго. В колхозе имени Крупской одним из первых председателей был избран Сергей Алексеевич Кукличев. Но проработал он в этой должности несколько месяцев.

Коллективизация потрясла деревню. В колхозы охотно вступали бедняцкие хозяйства, так как надеялись на лучшую жизнь и помощь от хозяйства. Вот одно из заявлений того времени на имя председателя А.С. Кукличева:

«Председателю колхоза имени Крупской Кукличеву С.А. (от – П.Н.Г.) Волковой Марии Алексеевны заявление

Прошу колхоз имени Крупской выделить из запасного фонда 8 пудов ржи на прокормление семьи.

3 июля 1933 г.».

На заявлении стоит резолюция председателя: «Выделить».

Многие крестьяне, не желавшие вступать в колхозы, бросали хозяйство и уезжали в города. В это время в стране начинается индустриализация: бурное строительство промышленных предприятий, строятся электростанции, каналы, начинается освоение Сибири и Дальнего Востока. На стройках нужны рабочие руки, и туда из городов и сельской местности приглашаются желающие участвовать в этих грандиозных стройках. Это называлось вербовкой. Специально назначенные люди ездили по стране и приглашали (или, как говорили, вербовали) на эти стройки, обещая хорошие условия жизни в дальнейшем.

Вербуются и уезжает на стройки и Сергей Алексеевич. Работал в разных местах, был в Сибири и даже на острове Новая Земля в Северном Ледовитом океане. По воспоминаниям его дочери, Ольги Сергеевны Галкиной, у них дома на столе была карта Советского Союза. На этой карте он отмечал места, где пришлось жить и работать, хотя бы недолгое время. Таких мест было много.

Незадолго до войны он приехал в Москву. Москва 1930-х годов представляла собой огромную стройку, где всегда требовались рабочие руки. Здесь он продолжал работать плотником на строительстве домов, в которых жили партийные и хозяйственные руководители. Семья же Сергея Алексеевича оставалась в Мякишеве. Долгие разлуки оторвали его от малой Родины и семьи, и в Москве он обоживался постоянно.

Жизнь становилась более спокойной, но ненадолго. Началась

Великая Отечественная война. К осени 1941 года немцы подошли к Москве и началась оборона столицы. В этом году Сергей Алексеевич был мобилизован в армию и участвовал в обороне города. По возрасту, а ему было уже 42 года, служил в обозе, подвозя на лошадях снаряды и продовольствие для фронта.

В письме с фронта в начале 1942 года он подробно описывает свою фронтовую жизнь и фронтовые условия. Вот текст этого письма жене и детям:

«...Нюша, я из Иванова выехал на лошадях 8 декабря на фронт под Москву на Наро-Фоминское направление и теперь нахожусь на фронте, подвозим продукты и боеприпасы для войск на передовые позиции. Вчера в 6 часов вечера чуть не попал немцам в плен, сам убежал с товарищами от немцев, а лошадей пришлось бросить, потому что они были с грузом и обоз наш застрял в горе в узкой выемке. Передних лошадей побили немцы с танков пулемётами, и нам негде было проехать – даже вещи свои, как котелки, бельё, палатку – всё пришлось оставить... Они на нас налетели из леса на танках...

Немцы сжигают деревни, когда уходят, а жителей всех разуваяют, валенки, у кого они есть, отбирают, а если наши попадают к ним в плен, то они раздевают их и разуваяют, потому что немцы очень плохо одеты и обуты, а наши бойцы одеты очень хорошо. У меня валенки новые и куртка ватная, и фуфайка, брюки ватные, и так все одеты. Как приехали на фронт, то остановились в лесу в шалашах из еловых сучьев и в них разводим костёр и так сидим – день ли, ночь всё время огонь горит, а то замёрзнешь. Воды не было, таяли снег для чая и тили. В деревне дома которые сожжены, а если уцелели, то в них ни одного стекла в окнах нет, все выбиты минными осколками, в которых вышибены простенки или крыши разбиты, а то углы прошиблены.

Я нахожусь от

Москвы недалеко, в городе Борске, а был ещё ближе на 80 километров, а когда ехал на фронт, то мимо Москвы. Нюша, я, наверное, не вернусь с фронта живой, потому что эта война очень много требует жертв, так что прощай. Я нахожусь в латышской дивизии. Прощай, может, больше не увидимся».

В 1943 году Сергей Алексеевич Кукличев погиб. Так завершился жизненный путь кацкаря, пережившего вместе со страной все основные события первой половины XX-го века.

Семья Сергея Алексеевича пережила эту страшную войну. В Мякишеве у него остались сын Пётр и дочь Ольга. Пётр Сергеевич Кукличев долгое время работал агрономом в колхозе «Новый путь» и жил в Мякишеве. Сейчас он умер, у него выросли трое детей, растут внуки. Ольга Сергеевна вышла замуж за Василия Ивановича Галкина, всю жизнь прожила в Мякишеве, работала в колхозе. У них выросли шестеро детей. Тоже умерла.

А вот их ровесник Константин Фёдорович Соснин прошёл более долгий путь.

Советская власть укреплялась. После многочисленных админис-

Сергей Алексеевич Кукличев с женою Анною. 1920-е годы.

Снимок из собрания краеведческого музея села Ордина

тративно-территориальных реформ 1920-х годов основной административной единицей стал сельсовет, в состав которого избирались депутаты – они и выбирали председателя сельсовета. Поскольку колхозы были маленькими и экономически слабыми, председатели колхозов подчинялись непосредственно председателю сельсовета, у которого в руках и сосредотачивалась вся власть на селе.

В 1938 году председателем Ординского сельсовета был избран Константин Фёдорович Соснин, своей работой оставивший о себе добрую память. Жил он в деревне Богданке, где и родился в июне 1908 года, имел большую семью. Человек властный, требовательный, жёстко контролировал работу председателей колхозов.

С началом Великой Отечественной войны был призван в армию, участвовал в боевых действиях – в том числе в бою, в котором совершил свой подвиг и погиб, закрыв грудью амбразуру вражеского ДЗОТа, Александр Матросов. Но по состоянию здоровья Константин Фёдорович был из армии комиссован и вернулся домой, где продолжил работать председателем сельсовета. Во время войны основными задачами сельсовета стали обеспечение мобилизации на фронт и выполнение плана поставок сельхозпродукции государству. Были и другие сложные дела: обеспечение работы школ, клубов, библиотек, помощь семьям фронтовиков, работа потребкооперации и другие.

Работал председателем сельсовета Константин Фёдорович до 1950 года. Послевоенные годы были не легче военных. Война не прошла по территории Кацкого стана, но для восстановления разрушенных районов страны требовалось много леса, и сельсоветы были обязаны обеспечить выполнение плана лесозаготовок, на которые отправлялись в зимнее время как мужчины, так и женщины. Работа колхозов также требовала постоянного контроля и помощи.

С целью улучшения управления колхозами 15 июня 1950 года они были объединены в один под названием «Новый путь». Константин Фёдорович Соснин был избран его председателем, но проработал недолго – вскоре переехал в заволосное село Климатино, а в апреле 1953 года умер.

...Так десятки тысяч кацкарей внесли свой вклад в жизнь страны.

Павел Николаевич Голосов,
с. Ордино,
Нижняя Кадка

Константин Фёдорович Соснин с дочерью Таней. д. Богданка, рубеж 1940-1950 годов.
Снимок из собрания краеведческого музея села Ордина

Председатель Угличского райисполкома Страхов, председатель Ординского сельсовета Константин Фёдорович Соснин, секретарь Угличского райисполкома Васильев, водитель. с. Ордино, рубеж 1940-1950 годов.

Снимок из собрания краеведческого музея села Ордина

«Угличе Поле», кацкий номер

Итак, в августе 2012 года журналу (а первоначально это была газета) «Кацкой летописи» исполнилось ровно 20 лет. Никаких торжеств по этому поводу не проводилось, и о круглой дате вспоминали лишь на февральских Кацких краеведческих чтениях да в летнем номере самого журнала. Да ещё администрация Мышкинского муниципального района постоянным авторам «Кацкой летописи» разослала благодарственные письма... Но сердце ждало настоящего подарка, и, вы знаете, сердце не обманулось!

На исходе августа позвонил главный редактор «Угличской газеты» Алексей Юрьевич Суслов и предложил:

– А давайте издадим специальный выпуск «Угличе Поле», посвящённый Кацкому стану и кацкарям! «Угличе Поле» – это приложение к «Угличской газете»: историко-краеведческий и литературный журнал. Многотиражный – до 4000 экземпляров. Толстый – до 160-ти страниц. Цветной и глянцевый – ну как тут устоять?

– А давайте!

И закипела, как говорится, работа. Для специального выпуска «Угличе Поля» было решено использовать статьи из «Кацкой летописи» разных лет – во-первых, многие из них уже подзабылись, а во-вторых, в своё время в силу технических причин были напечатаны без всяких иллюстраций. Очень хотелось и Кацкий стан представить поразнообразнее, и дать слово как можно большему числу авторов.

И вот через месяц редакции «Угличе Поля» были предоставлены следующие материалы:

1. С.Н. Темняткин «Волость Кадка в вопросах и ответах»;
2. Ю.Н. Ершов «Так и живём. Кацкий стан за десять лет»;
3. О.Б. Карсаков «О «Кацкой летописи» в 20-ый год издания»;
4. Д.В. Моргунова «Мы видели, а вы разглядели»;
5. Н.В. Румянцев «Музей кацкарей дожидается гостей!»;
6. Ю.И. Филиппов «Так «Кадка» или «Катка?»»;
7. Н.М. Шварёв «Кадка – дорога, Кадка – рука»;
8. Н.А. Сахаров «Экспроприация Андриана Зыкова»;
9. Т.А. Третьякова «Дворянское сельцо Апраксина на рубеже XVIII-XIX веков»;
10. Н.И. Знамов «Про моих предков и про Башмакова-барина»;
11. В.А. Гречухин «Кацкий «Акрополь»»;

12. Е.В. Куликова «Хроника одной фотографии»;

13. В.Н. Иванова «Актёр Даниил Страхов – покою кацкого!»;

14. Л.В. Румянцева «Жизнь как песня»;

15. М.Ф. Карасёва-Телегина «Немец в Юрьевском»;

16. М.В. Кайкова «Татьяна Тютчева. География жизни»;

17. З.А. Соколова «Хороброво-то когда и снится»;

18. С.Н. Темняткин «Уроки кацкого диалекта»;

19. С.Н. Левагина «Соната для Ужа-Палучато: мотив кацкой демонологии под углом зрения М.К. Чюрлёниса»;

20. А.Б. Дорофеева «Яишенка, да на заслоночке!»;

21. Л.И. Чуракова «Как бывало, в Мартынове пели»;

22. П.Н. Голосов «Здравствуй, отчий край! Стихи».

Постоянным читателям «Кацкой летописи» эти статьи знакомы (хотя некоторым из них уж двадцать лет), но в «Угличе Поле» благодаря богатой полиграфии все они смотрятся совершенно по-новому. Кацкий выпуск «Угличе Поля» – это, безусловно, царство фотографий. Много старинных, из фондов Этнографического музея кацкарей. И не меньше современных, на которых наша родная Кацкая земля и для самих-то кацкарей неожиданно красива.

А впрочем, предложенное «Кацкое летописание» содержание

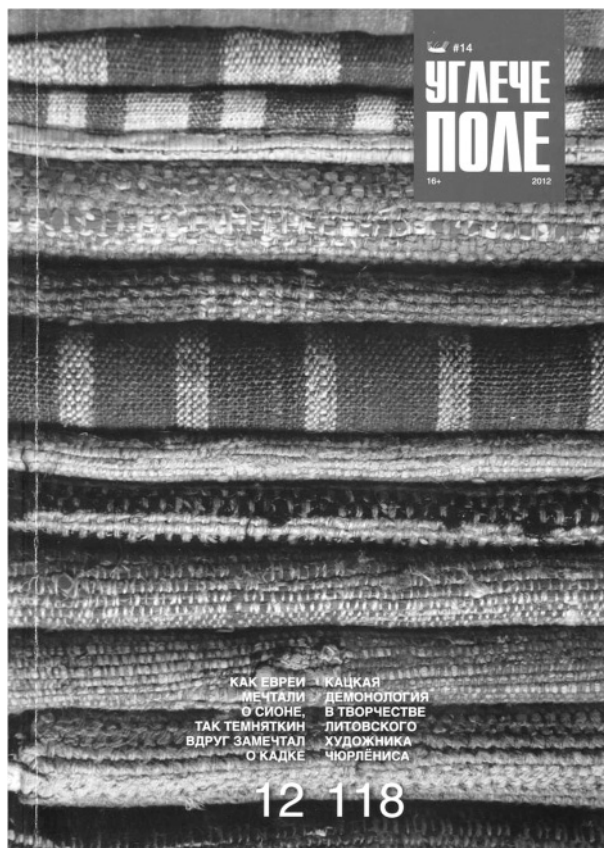
С книжной полки

«Угличе Поле» усилило двумя собственными материалами: интервью с главным хранителем Этнографического музея кацкарей С.Н. Темняткиным и эссе профессора Евгения Анатольевича Ермолина «Кацкий ренессанс». Вот так. Если раньше специалисты нашу современную кацкую жизнь, бывало, характеризовали как «феномен кацкарства», то теперь к этому определению добавилась и «кацкий ренессанс» – «кацкое возрождение».

И вот № 14-ый за 2012 год журнала «Угличе Поле» начал путь к читателям. 1 ноября в Центре спорта и отдыха «Дёмино» Рыбинского района состоялась его презентация. Уже много отзывов в средствах массовой информации, и все положительные. Подарок ко своему 20-летию «Кацкая летопись» получила!

Приобрести журнал можно у частных распространителей и в книжных киосках «Роспечати» в Угличе и Рыбинске, в книжном магазине Камерного театра в Ярославле, в редакции «Угличской газеты» в Угличе и в Этнографическом музее кацкарей в Мартынове.

Ваша «КЛ»

Журнал «Угличе Поле», № 14, 2012 год – кацкий выпуск. На обложке – половики из экспозиции Этнографического музея кацкарей.

Снимок Анны Алексеевны Ясинской, дизайн Ирины Михайловны Ирхиной, г. Углич, 2012 год

Я покону кацкого

Крестьяне Вороновы и деревня Чигово

Моя Родина – деревня Чигово в Кадке. В начале XX века самым зажиточным её крестьянином был дед моего мужа Иван Матвеевич Воронов (годы его жизни 1873-1947-ой). Жена его Мария Фёдоровна рожала одиннадцать раз, но до взрослых лет дожили только восьмеро их детей: Пётр, Катерина, Евдокия, Николай, Паня, Пелагея, Анна и Мария.

К 1925 году Мария Фёдоровна умерла, и Иван Матвеевич женился вторично. Ему уже исполнилось 53 года, а молодой жене Евдокии – 25, но она пошла за него, хоть с ним жил ещё и сын Николай, и три младшие его дочери – уж очень бедной была её семья. От второго брака родились ещё дети: в 1926 году – Александр, в 1929 году – Софья и в 1938 году – Алексей.

Хозяйство Ивана Матвеевича Воронова в то время было большим: несколько лошадей, две-три коровы и много овец. Но наёмных работников не держали, со всеми делами справлялись своей семьёй. Труднее всего был уход за скотиной – воду носили на себе ушатами. А вот с сенокосом и жатвой справлялись быстро.

Произведённые в своём хозяйстве продукты Иван Матвеевич с сыновьями возил в Ковезино – купцу Гарину; тот на праздники делал им подарки. Всё необходимое для дома закупал мешками и коробами. У всех детей были шубы на меху: лисьем, волчьем, куньем и так далее. На лето их убирали в большой сундук.

Содержал Иван Матвеевич и свою родную сестру, которая жила здесь же, в Чигове. В Покровском приходе он был церковным старостой. Обладая природным умом, в колхоз вступил добровольно и отдал в него всё. Его и не раскулачили! Вот только царских «катенек» осталось так много, что он ими оклеил всю стену в доме.

В родной деревне остались со своими семьями его дети: Николай, Александр, Екатерина и Софья. Пётр и Анна уехали в Питер, а Мария вышла замуж за военного и переехала с ним с места на место, пока не осела в Одессе. Евдокия и Паня были отданы замуж в соседние деревни. Внуков у Ивана Матвеевича Воронова было тридцать, пятеро из которых остались жить в родном Чигове.

Во всей округе наше Чигово

было деревней самой маленькой: до войны в нём насчитывалось 14 домов, и в двенадцати из них – Вороновым родня. А за Чиговым стояла Поповка, где жили священники Покровской церкви. Вот уж где были сады!

В годы Великой Отечественной войны на фронт ушло 24 чиговских мужика, а вернулось только 10.

Колхоз наш «Красный пахарь» был один на три деревни: Чигово, Гусево и Новинки. В 1950 году он вошёл в колхоз «8 Марта», где с 1933-го по 1964-ый год председателем работал Алексей Михайлович Воронов.

В 1962 году в Чигове насчитывалось 12 домов, 43 жителя, 2 грузовые машины и 3 дизельных трактора. И в 1975 году – 12 домов, только семь из них новые. Жило в них 44 человека: 15 шофёров, 3 учителя, 2 продавца, кузнец, 3 тракториста и 3 гармониста. Все колхозные машины были в Чигове! Четыре семьи занимались пчеловодством. Коров – 13, овец – 9; держали телят, поросят, кроликов, кур, гусей и уток. За деревней на месте Поповки уже стояла колхозная овцеферма на сто голов, за овцами ухаживали четыре женщины из Чигова.

Весело у нас было! На праздники у всех были гости. На улице гулянья, играли гармонии, приходила молодёжь из соседних деревень. А в селе Ковезине работал и клуб, где даже свадьбы играли. Построили новые фермы, где всё было механизировано. Женщины даже ругались, чтобы остаться работать на ферме, а не переходить в полеводческую бригаду: у доярок были подменные, а значит, выходные и отпуска. Но в 1980-х годах молодёжь стала из деревни уезжать – всем не хватало работы.

В 1964-1982 годах председателем нашего колхоза «8 Марта» работал Павел Александрович Краснов; выйдя на пенсию, он уехал в посёлок Борок Некоузского района. И начали меняться председа-

тели один за другим! Все плохие хозяйственники, и в марте 2004 года В.Н. Алумов на ферме в Галицыне вырезал всех последних – элитных – коров и продал последнюю оставшуюся технику.

Последние жители Чигова выехали из деревни в 2005 году: Тамара Александровна Воронова (жена Алексея, младшего сына Ивана Матвеевича Воронова) – в город Рыбинск к сыновьям, Иван Васильевич Смирнов (внук Ивана Матвеевича Воронова) с женой Валентиной Петровной – в село Новый Некоуз.

Но шесть домов в Чигове ещё стоят. На лето в деревню приезжают Смирновы и Владимир Николаевич Воронов (ещё один внук Ивана Матвеевича), а по выходным – Владимир Александрович Воронов (тоже внук).

Рядом с нашим Чиговым на реке на Кадке стоит старинное село Ковезино, а в нём разрушенные церковь, клуб и здание школы (когда-то особняк купца Гарина). Магазин купца Гарина, кстати, тоже стоит целёхонек. В селе шесть домов; летом в четырёх домах живут восемь человек, а зимовать остаются в двух домах по одному человеку.

У жителей имеется гусеничный трактор, две грузовые машины и две легковые. Двое держат пчёл, причём на одной из пасек – 24 улья! Один хозяин держит кроликов.

А Волковы, что выросли в наших краях, вышли на пенсию и переехали из Рыбинска в Ковезино! Теперь в город ездят лишь изредка. Прошлым летом построили новый двор, начали строить новую баню и хотят построить гараж. Роман и Олег (оба молодые) ремонтировали просёлочную дорогу до деревни Гусева – это три километра! На легковых машинах летом доезжали до своих домов.

Большая часть кладбища у церкви и вдоль дороги хорошо ухожена, многие приезжают на могилы родных из Некоуза, Рыбинска, Ярославля, Питера и других мест...

Валентина Петровна Смирнова,
д. Чигово,
Верхняя Кадка

Кадка поэтическая**КАДРИЛИ**

*В сельском клубе в деревне
Собирался народ:
Взрослых было немного,
В основном молодёжь.
Там гармошка играла –
Танцевать приглашала!*

*Мы у взрослых учились –
Вихрем в танце кружились;
Были в моде кадрили:
Парни девок кружили –
Друг на друга посад.
Вдруг замолкла гармонь –
«Кукареку!» кричат.*

*А затем целовались,
Девки сопротивлялись.
Напевали частушки
Про жизнь в деревушке.
Ну а после свиданья –
Провожали нас парни...*

*От деревни далёкой
Парень брёл одинокий,
До родного до дома
С мыслью встретиться снова.
Но мечты те не сбылись,
И дороги забылись.*

*Вальс кружить перестали –
Дискотеки настали.
Нет любимой гармошки
И ребят под окошком.
Юность быстро промчалась,
Словно поезд-стрела,
Ну а в Нефине танцы
Не забыть никогда.*

17 января 2011 года

СТАРОЕ КИНО

*Туман окутал нежно стан девичий
И тело ощущает лёгкий холодок,
Собрались в клуб,
но из окошка слышим
До боли близкий мамин разговор:
«Накинь платок,
хоть старенький, но тёплый,
И от укусов комаров спасёт!»
Но я спешу,
подружки ждать не могут –
Бежим скорей, сегодня фильм идёт.
Набьёмся тесно,
где есть только место:
Кто на полу, а кто при входе ждёт.
Мы знаем, будет очень интересно –
Боймся только,
часто плёнку рвёт...*

*Давно то было,
но осталось в памяти,
И не забыть мне это никогда:
Дороги в Нефино,
Мартыново, Рождествено –
Любовь к артистам того времени
была.*

13 февраля 2011 года

Евгения Андреевна Барулина,
д. Перемосье – г. Москва

По страницам «КЛ»**Уточнения к снимку
из Николо-Топора**

Постоянные читатели «КЛ» уж привыкли, что, если мы печатаем фотографию во второй раз, то значит, у кого-то из кацкарей нашлись к ней какие-либо уточнения. В № 1 (161), зима 2012 года была напечатана большая интересная статья Б.М. Фёдорова «Жизнь у Николы», а вместе с ней и вот этот 1967-го года снимок – последние жители Николо-Топора и их кацких корней гости.

Так вот: сразу после выхода «КЛ» в редакцию посыпались звонки, что крайняя справа девочка в белом платьице и сумочкой-ридикюлем – Надя Тихомирова, в замужестве Чадина. Впрочем, и сама Надежда Фёдоровна себя сразу узнала. Родилась она неподалёку в Парфёнове и в соседнем Николо-Топоре бывала частенько. Здесь же и училась в начальных классах у Зинаиды Николаевны Шалаевой (на снимке первая). А далее жизнь сложилась так: после окончания Мартыновской восьмилетки училась в Ленинграде на полиграфиста и работала линотиписткой в «Лениздате» – набирала газету «Ленинградскую правду». Вышла замуж и уехала с мужем на север – в посёлок Риколатву Мурманской области. Работала в детском саду, а потом на горном комбинате. Была активной общественницей: народным контролёром, депутатом районного и областного советов. А в 1996 году вернулась на Родину, работала дояркой в колхозе «Верный путь». Сейчас живёт в Мартынове, у неё двое детей и четверо внуков.

Выходит, муж З.Н. Шалаевой Виктор Николаевич Шалаев на руках держит дочь Люду – и она тоже сама себя узнала! Людмила Викторовна Рыжова давно сама мама – у неё трое детей. Свою жизнь она связала с городом Мышкином, куда родители переехали сразу по окончании учебного года в 1968-ом или 1969-ом году. Закончив Угличское педагогическое училище, работала в сельских школах вокруг Мышкина, а потом – в Мышкинском народном музее. Сейчас работает в Мышкинской картинной галерее и «потихоньку», как сама сказала, изготавливает сувениры.

Стало быть, уточнённое пояснение к фотографии должно быть таким. Слева направо: Зинаида Николаевна Шалаева (учительница Николо-Топорской школы), Варвара Алексеевна Поройкова, Анна Николаевна Година, Анна Николаевна Поройкова, Наталья Фёдорова, Павла Александровна Пятницкая, Вера Михайловна Фёдорова (мать Н. Фёдоровой), с дочерью Людой Виктор Николаевич Шалаев (муж З.Н. Шалаевой), Коля Фёдоров (брат Н. Фёдоровой, сын В.М. Фёдоровой), Мария Александровна Фёдорова (сестра П.А. Пятницкой, мать В.М. Фёдоровой) и Надя Тихомирова. «Питеряницы» из них В.А. Поройкова и все Фёдоровы, а остальные – жители Николо-Топора и Парфёнова.

Николо-Топор. Проводы «питерянцев».
Снимок Бориса Михайловича Фёдорова (г. Санкт-Петербург), август 1967 года

Переписка с читателями

Нет ли сведений о Чистосердовых?

Уважаемая «Кацкая летопись»!

Просьба моя заключается в том, чтобы найти какую-либо информацию о моих предках по фамилии Чистосердовы.

Мы собираем материалы о нашей семье и знаем, что прадедом по отцовской линии был Александр Чистосердов, родившийся между 1820-1835 годами. Он служил священником в селе Рождествене в Кадке и был женат на Анне Васильевне Розовой. По воспоминаниям, она была высокая, худощавая, очень строгая, в старости курила и почти ослепла. Детей у них было шестеро: Александр, Сергей, Иван, Юлия (наша бабушка), Ираида (замужем не была) и Анна (о её судьбе мы ничего не знаем, как и о судьбах братьев нашей бабушки).

К сожалению, свою бабушку Юлию Александровну мы не знали: она умерла в 1913 году, когда нашему отцу было семь лет. По рассказам отца и мамы, мы знаем, что она была учительницей, но будучи матерью девяти детей учительством не занималась, а вела домашнее хозяйство. Её сестра Ираида замужем не была – помогала Юлии Александровне растить детей, а после её смерти воспитывала младших детей.

Замужем Юлия Александровна была за Николаем Евгеньевичем Фиолетовым, который был сначала учителем в селе Шипилове Мышкинского уезда, а потом служил священником в мышкинском же селе Козлове (теперь оно в Некоузском районе). Он родился около 1860 года, был по тем временам образованным человеком, выписывал единственную на всю деревню газету и журнал «Нива», имел хорошую библиотеку, которой могли пользоваться все желающие – правда, без права выноса книг домой. Неплохо играл на пианино, что для деревни было диковиной. Но здоровьем отличался слабым и умер от чахотки в 1908 году.

Николай Евгеньевич и Юлия Александровна стремились дать своим детям хорошее образование. Все сыновья – Николай, Евгений и Сергей – кроме трёхклассной церковно-приходской школы окончили четырёхклассную «бурсу» в Угличе. Дочери – Анна, Зинаида, Мария, Татьяна, Елизавета – учились в Ярославском епархиальном училище, а последняя Ольга закончила Ленинградский зоологический институт.

Папа Евгений Николаевич Фиолетов был первым председателем колхоза «Красный полуостров» в Козлове, но как сына священника его «вычистили» из колхоза, и он перебрался с семьёй в Рыбинск. Работал на заводе «Полиграфмаш».

Теперь немного о себе. Родилась я в селе Козлове и почти всю жизнь прожила в Рыбинске, исключая учёбу в Ярославском пединституте и три года работы в Новосибирской области по распределению. Работала в школе учителем химии. У меня с мужем две дочки и внуки-студенты.

Вот коротко исходные данные о нашей семье и наших предках. Если вам где-либо попадалась фамилия Чистосердовых, поделитесь, пожалуйста, информацией.

Александра Евгеньевна Сулова (в девичестве Фиолетова), г. Рыбинск

Конечно же, фамилия Чистосердовых «Кацкой летописи» попадалась! А именно в метрических да исповедных книгах церкви села Рождествена в Кадке – там, где эта священническая династия и служила. Правда, происходила она не из Кацкого стана, а из заволосного села Дмитриевского на Орлеке Мышкинского уезда (теперь оно в Угличском районе). В середине XIX, например, они ещё жили там, и тому доказательством «Духовная роспись церкви села Дмитриевского, что на Орлеке за 1858 год»:

«Священник Михаил Чистосердов – 43-х лет.

Жена его Ираида Протасьев(н)а – 34-х лет.

Дети их:

Александра – 14-ти лет,

Александр, обучается в среднем отделении Угличского уездного училища – 13-ти лет,

Парасковья – 9-ти лет,

Ольга – 8-ми лет,

Николай – 5-ти лет,

Пётр – 3-х лет».

Всезнающий Интернет на сайте Форума Ярославского историко-родословного общества добавил новую подробность: Михаил Фёдорович Чистосердов – «дьяческий сын», из Ярославской духовной семинарии с аттестатом 2-го разряда по окончании курса богословского учения был «уволен» в 1838 году, во священника церкви села Дмитриевского, что на Орлеке произведён 29 сентября 1840 года, а с 8 мая 1854 года по указу Ярославской духовной консистории состоял опекуном после умершего священника села Воскресенского, что на Волге Мышкинского уезда Сергея Сахарова – доверяли, значит, ему.

Что ж, Михаил Чистосердов и Ираида Протасьева – автору письма Александре Евгеньевне Суловой прапрадедушка и прапрабабушка. Но первыми в Кацкий стан переберутся не они, а их сын Александр – не 13-летним, конечно же, а когда возмужает и сам станет священником. Его подпись заверяет метрические книги церкви села Рождествена в Кадке с октября 1873 года. А в «Исповедных книгах церкви села Рождествена в Кадке за 1874 год» – подробности и о его семье:

«Священник Александр Чистосердов – 29-ти лет.

Жена его Анна Васильев(н)а – 28-ми лет.

Дети их:

Юлья – 5-ти лет,

Раида – 2-х лет».

Здесь, в Рождествене, по старому стилю 8 февраля 1874 года у них родилась ещё одна девочка – Александра, но много она нежила и умерла семимесячной 25 сентября того же года. А ещё раньше умер и сам Александр Михайлович – кстати, не в Кацком стане, а на родине. Запись о его смерти содержится в «Метрической церкви села Дмитриевского, что на Орлеке за 1874 год»:

«Умер 17-го, погребён 19-го июня 1874 года села Христорождественского, что в Кадке священник Александр Михайлов Чистосердов, 30-ти лет, от сильного воспаления лёгких».

Исповедовал и приобщал святых таинств его родной отец Михаил Чистосердов, а хоронил сонм ближних и дальних священников: «Николосуходрудский иерей Платон Смирнов, Николо-Топорский – Павел Вишневецкий, Рождественский – Константин Лавров, Орлецкий – Михаил Чистосердов, Красносельский – Андрей Судаков и Воскресенский – Василий Васильевский». Вдовая попадья его Анна Васильевна жила в Рождествене по меньшей мере до 1913 года, а далее её следы покамест теряются.

В связи с цитированными выше записями следует сделать уточнение: Александр Михайлович Чистосердов родился не между 1820-1835 годами, а около 1844 года – точнее сказать пока невозможно, поскольку метрика о его рождении ещё не обнаружена.

Обычно сыновья сменяют отцов, но в данном случае всё вышло наоборот, и с января 1875 года в Рождествене стал служить Михаил Фёдорович Чистосердов – отец Александра Михайловича. Исповедные книги за тот год зафиксировали такой состав его семьи:

«Священник Михаил Чистосердов

– 58-милет.

Жена его Ираида Протасьев(н)а – 53-х.лет.

Дети их:

вдова Александра Троицкая – 31-20 года,

Николай, обучается в пятом классе Ярославской семинарии – 20-милет,

Пётр, уволен из третьего класса той же семинарии – 19-милет,

Марья – 17-милет».

Михаил Фёдорович Чистосердов, прапрадед автора письма, к 1891 году числился за штатом. По старому стилю 3 июля 1895 года он скончался от старости и погребён при Рождественско-Кацкой церкви. Случилось так, что он пережил и супругу свою, и двух своих сыновей: Ираида Протасьевна умерла, и тоже от старости, по старому стилю 21 января 1891 года, сын Пётр – от простуды по старому стилю 15 декабря 1891 года. Похоронены все при Рождественско-Кацкой церкви, но могил их – увы – искать не стоит: прицерковное кладбище было снесено с лица земли в безбожный XX век.

Третий из Чистосердовых, служивший священником Рождественско-Кацкой церкви – Николай Михайлович Чистосердов: Михаилу Фёдоровичу он доводился сыном, Александру Михайловичу – родным братом, а автору письма – стало быть, двоюрод-

ным прадедом.

К сожалению, о семье Николая Михайловича известно очень мало, даже имя супруги его пока не установлено; к 1897 году он овдовел, жил с сестрою-«девицею» Параскевой Михайловной.

А родился он около 1854 года в селе Дмитриевском на Орлеке, закончил Ярославскую духовную семинарию. С декабря 1884 года в Рождествене в Кадке, где до 1891 года числился священником «сверхштатным», а после выхода за штат отца занял его место. Преподавал Закон Божий в нескольких земских училищах, в том числе с 1896 года – в Рождественском и с 1908-го – в Мухановском. В 1886-1887, 1892 и 1895-1896 годах временно исполнял должность священника церкви села Таралыкова.

Служил Николай Михайлович Чистосердов до самого последнего своего вздоха – по старому стилю до 8 октября 1917 года. Погребён при Рождественско-Кацкой церкви – на кладбище, которого давно уже нет...

Вот и всё, что мы пока знаем о священнической династии Чистосердовых. Немного. Но и немало, чтобы помянуть их искренним словом за служение Кацкой земле.

Спасибо за письмо!

Ваша «КЛ»

Ираида Александровна Чистосердова, дочь Рождественско-Кацкого священника Александра Михайловича Чистосердова, – в первом ряду в центре (видите, там сидят две старушки; так вот, она левее). Её племянники и племянницы – дети сестры Юлии Александровны Фиолетовой: Елизавета (в первом ряду справа вторая), Ольга (во втором ряду справа первая), Мария (во втором ряду справа пятая), Сергей (в последнем ряду стоит слева первым), Татьяна (в последнем ряду слева четвёртая) и Николай (в последнем ряду слева седьмой). д. Козлово Некоузского р-она, рубеж 1930-1940-х годов.

Снимок из семейного архива А.Е. Суслевой, г. Рыбинск

К 100-летию Первой мировой войны

Кацкари – военнопленные Первой мировой войны

Продолжение. Начало (вступление и списки по Галицкой волости)
в № 3 (163), лето 2012 года

СПИСОК КАЦКАРЕЙ – ВОЕННОПЛЕННЫХ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ – ПО РОЖДЕСТВЕНСКОЙ ВОЛОСТИ

Фамилия, имя, отчество военнопленного, его возраст и звание	Дата пленения - место пребывания в плену - дата возвращения из плена	Довольствие, выданное из Мышкинского уездного пленбежа
д. АЛФЁРОВО (ОФЁРОВО)		
Капустин Тимофей Семёнович, 34 года, ефрейтор	8 сентября 1914 года - Австрия - 19 августа 1918 года	-
Лемехов Александр Сергеевич, 28 лет, рядовой	10 октября 1914 года - Австро-Венгрия - 8 ноября 1918 года	-
Пучков Егор Николаевич, 22 года, рядовой	30 октября 1916 года - Австро-Венгрия - 8 ноября 1918 года	-
д. АНТЕПЛЕВО (ОНТЕПЛЕВО)		
Брынский (Бранкин) Егор Андреевич, 40 лет, ефрейтор	21 марта 1915 года - Австрия - 17 ноября 1918 года	-
Кананин Михаил Васильевич, 29 лет, рядовой	1 декабря 1914 года - Германия - 3 декабря 1918 года	-
д. АРИСТОВО		
Муравьёв Василий Фёдорович, 31 год, старший унтер-офицер	31 августа 1914 года - Германия - 11 ноября 1918 года	-
Первов Василий Иванович		Полупальто лёгкое, башлык, шаровары, фуражка, рубашка - <i>получил в марте 1919 года</i>
Первов Павел Тихонович, 42 года, младший унтер-офицер	10 октября 1914 года - Австрия - 15 декабря 1918 года	-
Чистяков Илья Васильевич, 21 год, рядовой	21 марта 1917 года - Германия - 14 декабря 1918 года	-
Чистяков Николай Васильевич		Полупальто лёгкое, башлык, шаровары, фуражка, рубаха, кальсоны - <i>получил в марте 1919 года</i>
д. БАЛАКИРЕВО		
Копусов Александр Евграфович, 38 лет, младший писарь 2-го разряда	4 ноября 1914 года - Германия - 9 февраля 1919 года	-
Струев Иван Фёдорович		Аванс в счёт жалования 40 рублей, кормовые деньги 7 рублей 58 копеек, полупальто лёгкое, шаровары - <i>получил 3 февраля 1919 года</i>
д. БИБИКОВО		
Лихачёв Фёдор Васильевич, 29 лет, рядовой	21 сентября 1914 года - Германия - 2 февраля 1919 года	-
д. БИБЯКИ		
Ремизов Александр Фёдорович, 24 года, рядовой	16 августа 1915 года - Германия - 9 января 1919 года	-
д. БОРИСОВКА		
Беляков Павел Николаевич		Кормовые деньги 3 рубля 79 копеек - <i>получил 7 февраля 1919 года</i>
Качалов Алексей Константинович, 30 лет, рядовой	6 июня 1915 года - Германия - 28 ноября 1918 года	-
д. ГАЙТАНОВО (ГОВИТАНОВО)		
Зотов Николай Петрович (Павлович)		Кормовые деньги 7 рублей 58 копеек, полупальто тёплое, шаровары, фуражка, рубаха, кальсоны - <i>получил 4 января 1919 года</i>
д. ГОЛОСОВО		
Гладилов Александр Васильевич, 29 лет, рядовой	5 декабря 1914 года - Германия - 5 декабря 1918 года	Аванс в счёт жалования 40 рублей, кормовые деньги 7 рублей 58 копеек, полупальто тёплое, башлык, шаровары, фуражка, рубаха, кальсоны - <i>получил 15 января 1919 года</i>
Есаулов Родион Семёнович, 26 лет, рядовой	? - Германия - 16 января 1919 года	-
Есаулов Фёдор Семёнович		Кормовые деньги 7 рублей 58 копеек, полупальто лёгкое - <i>получил 27 января 1919 года</i>
Рогов Афанасий Тимофеевич, 26 лет, рядовой	1915 год - Германия - 22 января 1919 года	-
д. ЖУКОВО		
Преснухин Константин Петрович, 27 лет, рядовой	9 июня 1915 года - Германия - 6 декабря 1918 года	-
Широков Алексей Иванович, 28 лет, рядовой	7 ноября 1914 года - Германия - 7 февраля 1919 года	-

Участник Первой мировой войны Данило Тимофеевич Белов, 1915 год. Ему повезло: в плену не бывал, вернулся живым, да ещё и с именными серебряными часами «За отличную стрельбу». А родился он 21 марта 1883 года, жил в селе Тимохове Средней Кадки, работал на колхозной пасеке. Детей имел много, но во взрослую жизнь вступили трое. Умер 31 августа 1963 года, похоронен на Тимоховском кладбище.

Снимок из семейного архива Александра Павловича Воронцова, с. Рождествено в Кадке

д. КОРЕНЕВО		
Горшков (Барашков) Александр Семёнович, 26 лет, рядовой	30 июня 1915 года - Германия - 20 декабря 1918 года	-
Машинистов Иван Иванович, 26 лет, бомбардир	10 октября 1917 года - Германия - 24 ноября 1918 года	-
д. КУЗМА-ДЕМЬЯНКА (КУЗЬМАДЕМЬЯНКА)		
Макаров Яков Васильевич, 26 лет, рядовой	3 июля 1915 года - Германия - 28 октября 1918 года	-
Теврюков (Теврюгин) Павел Михайлович, 27 лет, рядовой	30 июля 1915 года - Германия - 21 января 1918 года	Полупальто лёгкое - получил 21 февраля 1919 года
Шершнёв Илья Васильевич, 33 года, рядовой	30 июля 1915 года - Германия - 21 ноября 1918 года	-
д. КУЗМИНСКАЯ (КУЗЬМИНСКАЯ)		
Соловьёв Василий Владимирович, 29 лет, рядовой	28 сентября 1914 года - Германия - 26 декабря 1918 года	-
д. КУЧИНО		
Белов Пётр Николаевич		Шаровары, рубаха, кальсоны - получил 9 апреля 1919 года
Куров Степан Петрович		Шаровары, рубаха, кальсоны, гимнастёрка - получил 7 февраля 1919 года
Паутов Пётр Никитич		Полупальто лёгкое, шаровары, рубаха, кальсоны, рукавицы - получил в марте 1919 года
Севрюгов Иван Яковлевич		Полупальто лёгкое - получил 21 февраля 1919 года; полупальто лёгкое, шаровары, рубаха, кальсоны, рукавицы - получил в марте 1919 года
д. МАЛОЕ ПОПОВИЧЕВО		
Брусницын Василий Иванович, 28 лет, старший унтер-офицер	1 марта 1918 года - Германия - 12 октября 1918 года	-
Колгурин Александр Арсентьевич		Кормовые деньги 7 рублей 58 копеек, полупальто тёплое, башлык, шаровары, фуражка - получил 15 января 1919 года
д. МАУРИНО		
Копков Иван Захарович, 32 года, рядовой	27 апреля 1915 года - Австро-Венгрия - 28 декабря 1918 года	Аванс в счёт жалования 40 рублей, кормовые деньги 7 рублей 58 копеек, полупальто тёплое, шаровары, рубаха, кальсоны - получил 20 января 1919 года
Стятухин Михаил Алексеевич, 29 лет, младший унтер-офицер	10 октября 1914 года - Австрия - 2 сентября 1918 года	-
д. НИНОРОВО (НЕРОНОВО)		
Волков Павел Алексеевич, 37 лет, зауряд-прапорщик	10 октября 1914 года - Австрия - 4 июля 1918 года	-
д. ПЕРЕМИЛОВО		
Сорокин Павел Иванович, 38 лет, рядовой	16 апреля 1915 года - Австрия - 6 ноября 1918 года	-
с. РОЖДЕСТВЕНО (РОЖДЕСТВЕНО В КАДКЕ)		
Жуков Иван Фёдорович		Полупальто лёгкое, башлык, шаровары, рубаха, рукавицы - получил в марте 1919 года
Жуков Николай Михайлович (Васильевич)		Кормовые деньги 7 рублей 58 копеек, полупальто лёгкое, шаровары, башлык, рубаха, кальсоны - получил 17 января 1919 года
д. ХОЛЯВА		
Шершнёв Василий Максимович, 30 лет, старший унтер-офицер	16 апреля 1915 года - Австрия - 24 июня 1918 года	-
д. ЧЕРНОУСОВО		
Любин Иван Егорович, 33 года, ефрейтор	2 декабря 1914 года - Австрия - 18 ноября 1918 года	Аванс в счёт жалования 40 рублей, кормовые деньги 7 рублей 58 копеек, полупальто тёплое, башлык, шаровары, фуражка, рубаха, кальсоны - получил 3 января 1919 года
Соловьёв Александр Андреевич		Полупальто тёплое, башлык, шаровары, рубаха, кальсоны - получил - 3 января 1919 года
Широков Алексей Осипович, 28 лет, рядовой	17 июля 1915 года - Германия - 12 января 1919 года	-
Широков Илья Фёдорович, 28 лет, старший унтер-офицер	11 декабря 1914 года - Германия - 30 ноября 1918 года	-
д. ЩЕРБИНИНО		
Поляков Иван Сергеевич		Кормовые деньги 7 рублей 58 копеек - получил 2-3 февраля 1919 года; полупальто тёплое, шаровары, рубаха, кальсоны, гимнастёрка - получил 4 марта 1919 года
Рогов Павел Николаевич		Аванс в счёт жалования 40 рублей, кормовые деньги 7 рублей 58 копеек, полупальто тёплое, башлык, шаровары, фуражка, рубаха, кальсоны, рукавицы - получил 7 февраля 1919 года

Продолжение (списки по Юрьевской, Хоробровской волостям и кацким селениям, отошедшим к другим волостям) следует.

Татьяна Анатольевна Третьякова,
кандидат исторических наук, историк-архивист, г. Углич

ИСТОЧНИКИ:

- «Списки военнопленных, возвратившихся в Мышкинский уезд. 1918-1919 годы» // Угличский филиал Государственного архива Ярославской области (УФ ГАЯО), фонд Р-654, опись 1, единица хранения 37.
- «Списки военнопленных, возвратившихся в Мышкинский уезд. 1919 год» // УФ ГАЯО, фонд Р-654, опись 1, единица хранения 66.

Родное прошлое

Как две бабы белены объелись

В Николо-Топоре наша семья оказалась в начале Великой Отечественной войны, когда отца – Ростислава Александровича Преображенского – назначили фельдшером Николо-Топорского медпункта. Нам дали домик в селе, и был он и медпунктом, и нашим жильём...

Мне нужно было идти в пятый класс – в Рождествено, где находилась ближайшая неполная средняя школа. Тогда из окрестных деревень в Рождественскую школу ходило много ребят. Из Киндякова – Вова Куликов, из Владышина – Саша Негодин; шли мы через Поповку на Юрьевское, а там и Рождествено. С Овдеева ходил учиться Толя Кудрявцев, а с Мартынова – так целая ватага школьников!

Вспоминаются некоторые рождественские учителя: ботаник Александр Семёнович Молочков, математик Василий Паисьевич Дрязгов, литератор и директор Рождественской школы Мария Фёдоровна Кукушкина.

Время было тяжёлое – трудное и суровое. Полуразутые, полуголодные, ходили мы в школу. И не все закончили её: мальчишкам приходилось заменять в семьях отцов, ушедших на фронт или погибших в первые годы войны.

А те, кто имел такую возможность, десятилетку заканчивали в городе Угличе. Из всех наших сельских мальчишек туда пошёл только я, а девчонки стали учиться в педучилище: Тоня Куликова из Киндякова, Оля Негодина из Владышина и ещё девочка из Чернева – имя её я позабыл.

Девочкам в педучилище предоставили общежитие, а мне с помощью отца пришлось отыскивать квартирку, чтобы иметь коечку для сна и столик для приготовления уроков. И вот по рекомендации нашего друга-земляка – кузнеца и гармониста – Николая Александровича Тарасова мы такую квартирку нашли. Хозяйками домика были две сестры, обе престарелого возраста. Имена их за давностью лет я забыл; одна была повыше и посуше, другая – постарше и поплотней. Жили они довольно трудно, питались огородом, а отец за квартирку им немного приплачивал.

Мы – я и девчата с педучилища – тоже питались только продуктами, привезёнными с оказией из дома или принесёнными нами. Оказия случалась довольно редко, так как Углич от нас был в километрах 35-37-ми – в зависимости от того, какой дорогой ехать. В основном ездили через Апраксино – Платуново – Харчевни, а там по Большой

Дороге (то есть тракту «Ордино – Углич») попадали в Углич. Была ещё просёлочная дорога через Козлово – большим лесом, а там полями к Корожечне, и через мост в Углич.

В общем, когда не было оказии, мы все сговаривались и шли домой пешком, чтобы как-то обеспечить себе приварок. А случалось это, как правило, через полтора-два месяца – в основном к праздникам: Октябрьской, Новому году, весенним каникулам, Первомаю. В дни красного календаря в школе разрешали отлучаться. На дороге пешком в один конец уходило 6-7 часов, а на путь «туда-обратно» – два дня: ведь надо было и отдохнуть. Особенно трудно было идти осенью, когда быстро темнело. А пойти в Октябрьскую можно было только после участия в праздничной демонстрации – это после полудня.

Мы постоянно недоедали. У меня, когда мои хозяйки варили в печке щи, постоянно текли слюны и их постоянно приходилось сглатывать. Да и мои хозяйки тоже были полуголодными. Особо голодно и трудно было в первую послевоенную весну 1946-го: собирали с полей колоски, собирали лебеду, щавель, копали перезимовавшую в земле картошку и пекли из неё злополучные лепёшки-«тошнотики».

У меня как раз наступили выпускные экзамены за 10-ый класс. Было, конечно, трудно, но хотелось сдать их успешно.

И вот рано утром, я, как обычно, пошёл сдавать экзамен – кажется, по математике, а хозяйки мои затопили печку. В тот год зелень появилась рано – в начале мая, и накануне они ходили к кладбищу за щавелем. В это утро они поставили в печь щи из щавеля.

Вернувшись с экзамена, я открыл калитку и увидел необычную картинку. Старшая хозяйка с каким-то странным видом, что-то про себя шепча, вытаскивала из хорошо сложенной поленницы дрова и бросала их беспорядочно рядом. Меня это смутило, и я спросил её: зачем она это делает? Она взглянула на меня бессмысленным взглядом и ответила что-то невнятное, несуразное.

Меня этот ответ и взгляд встревожил, и я с недоумением вошёл в

избу. Путь в мою комнатку лежал через кухню – то, что я увидел там, меня и вовсе поразило. Младшая хозяйка вытаскивала из печки чугуны с приготовленным варевом и с бессмысленным видом выливали их на пол! Я попытался с ней заговорить, но она в ответ лепетала что-то невыразительное...

Я просто оторопел. Выскочил из дому и побежал к соседям, чтобы как-то посоветоваться, что делать с моими хозяйками. Все были в шоке,

Михаил Ростиславович Преображенский. 1950 год.

Снимок из собрания Этнографического музея кацкарей

пришлось вызвать скорую помощь. Хозяшек моих увезли в больницу, и они пролежали там больше двух недель.

Оказалось, что они нарвали молодой белены – она в первых молодых побегах очень напоминает щавель. Сварили её в щах, наелись и отравились довольно сильно этим отваром. Хорошо ещё, что спустя две недели они пришли в себя!

Вот тогда-то я и понял, насколько верна поговорка: «Что ты, баба, белены объелась?!» Это значит, человек начинает делать что-то непонятное, несуразное, необъяснимое, противоречащее здравому смыслу.

Такие вот случаи бывали в годы нашей юности...

**Михаил Ростиславович
Преображенский,
п. Подюга
Коношского района
Архангельской области**

Искирьки

Событие

Коротко о Кадке и кацкарях

БОЛЬШЕ ВСЕГО ИМЁН – **ОДИННАДЦАТЬ (!)** – у реки, на которой стоят деревни Мартыново и Владышино. В документах XVII века она Грязда, Грязва или Грязка, в XIX столетии – Слизкая или Тетёрка, а на колхозных картах советских времён – Чернавка. В народе же её называют и Грязная, и Грязновка, и Крїночка, и Чёрнушка, и Загада. Ну а после того, как в 1970-х годах по руслу реки проложили мелиорационный канал, в разговоре её чаще всего Каналом и называют: имя нарицательное стало именем собственным.

СО ШКОЛЫ ПОМНИМ, что оброк – выплата помещику дани деньгами или продуктами, а барщина – обязательные работы в его хозяйстве. Но велики ли были оброк и барщина в Кацком стане? Известно, что при крепостном праве крестьяне деревень Аристовая и Малого Поповичева Средней Кадки принадлежали дворянам Тютчевым. К середине XIX века они платили «с тягла» (то есть с женатого работоспособного мужика) 17 рублей 14 1/2 копейки серебром в год – это и есть оброк. И должны были отработать ежегодно 3 дня на возке навоза, 1 неделю на сенокосе и 1 неделю на «оржаном жнитве» – а это уже барщина.

«НАТАЛЬИ КРУГОВЫЕ» ПРИНЯТО НАЗЫВАТЬ У КАЦКАРЕЙ день 8-е сентября. Ну, почему «Наталий» – это понятно: 8 сентября у Наталий именины. А почему же они «Круговые»? «Да потому што в ётот день всёгда большие вётра, – объяснили в деревне Щёлпове Верхней Кадки. – Бывало, лён стёлём, а налётит вётёр и весь лён скрутит! Вот и прозвали «Наталий Круговые».

ПЛАТУНОВСКИЙ КОЛХОЗ «НОВАЯ ЖИЗНЬ» в своих нынешних границах был организован решением Угличского райисполкома 13 июля 1950 года. А днём раньше соответствующее решение приняло объединённое собрание колхозников четырёх укрупняемых колхозов: имени Сталина (Костево, Платуново, Платуновские Харчевни), имени Ворошилова (Гридино, Юрятино, Буйково, Ясково), «Красная нива» (Кобелёво, Толстиково, Черницыно) и «Ударник» (Ескино, Токарево, Мартынкино, Козлово). Кстати, первоначально новый большой колхоз носил имя Сталина, и только в августе 1958-го, спустя пять лет после смерти генералиссимуса, сменил название на «Новую жизнь».

Кацкий диалект на фестивале языков

Забавный диплом с пляшущими человечками привезли нынче из Москвы жители деревни Мартынова Сергей Николаевич Темняткин и Ольга Алексеевна Перова. Они были участниками VI Московского международного фестиваля языков и представляли на нём – да-да, на дипломе так и написано – кацкий диалект.

Мы, кацкари – люди русские, кто бы спорил. Но в речи своей употребляем много нелитературных, местных (по-научному «диалектных») слов. Ну вот хотя бы... пройдёмтесь по избе! Прихожую у нас могут назвать словом *куть*, переднюю комнату – *пёрёд* либо *зало*, кухню – *комóрка*, чулан – *гóбенка*, а задний мост – либо *гандарёя*, либо *сёнцы*, либо *чёрные сёни*. Иные слова даже не знаешь, как на русский литературный язык и перевести! Ну вот *сенидёнья*, иначе *семидёнья* – кто такой? Не по погоде одетый и оттого замёрзший человек – по-русски одним словом и не выскажешь.

Многие кацкие диалектные слова очень древние. Скажем, *бряд* (ива) или *ра́жой* (лучший) напоминают о тех временах, когда в наших местах жили прибалтийские племена. А *ко́ка* (крёстная мать) или *отодубеть* (выздороветь) остались от сменившего их в VI веке финно-угорского племени меря. Большинство же слов в диалекте славянские, но русским литературным языком непризнанные: *скрѣс* (покой), *комуха́* (лихорадка).

Но диалект – это не просто диалектные слова, это особое мировоззрение. Его помогают выразить и устойчивые сравнения: *коровы, што тени* (очень худые), *в доме, што в риге* (очень грязно). И при словья: *не вон не в ызбу* (ни туда ни сюда), *кислюю шерсть вытёреть* (чьё-либо спесь убавить). И прибайки – стишки по-кацки:

*Зайчик-мурáвчик
Вышкнул травку,
Положил на лавку...*

Кацкое произношение хоть и приближается к литературному, но всё ещё сохраняет особые свои черты, самая яркая из которых – ёканье: употребление безударной «ё»: *он знаёт, полё, льнёзавод*.

Язык деревни из современной России стремительно уходит, но кацкому диалекту повезло, ибо за его изучение ещё двадцать лет тому назад взялся журнал «Кацкая летопись». Затем эстафету перехва-

тил Этнографический музей кацкарей, который даже завёл специальную картотеку, куда заносится всякое услышанное диалектное слово. Уже несколько лет при музее существует образовательная программа «Урок кацкого диалекта в деревенской школе», весьма востребованная городскими, в особенности московскими, школами.

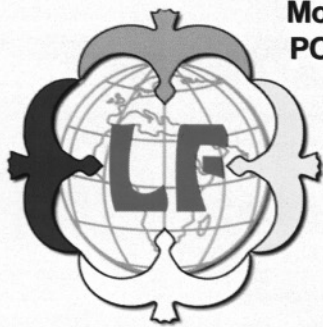
И вот – приглашение участвовать в VI Московском международном фестивале языков! Состоялся он 12 февраля 2012 года в стенах Российского университета дружбы народов и собрал более тысячи участников. Гостям были предложены на выбор 20 лекций по языкознанию, 10 мероприятий иного формата – от мастер-классов по народным искусствам до дегустации китайского чая. И 72 сорокаминутные презентации различных языков: как древних (скажем, старонемецкого), так и современных (новогреческого), как редких (например, яуре), так и популярных (английского).

Показать не самостоятельный язык, а всего лишь его диалект организаторы фестиваля в России решились впервые (в Западной Европе в поддержку диалектов существуют государственные программы). И не прогадали – на презентацию кацкого диалекта народ пришёл! Любопытствующих ожидали музейная программа «Урок кацкого диалекта в деревенской школе» и живое общение, которое длилось бы и дольше, да сорок минут, к сожалению, быстро закончились...

Ну а диплом с забавными человечками теперь, понятное дело, в экспозиции Этнографического музея кацкарей. Как благодарность всем его сотрудникам, которые с большим желанием собирают, изучают, популяризируют родной диалект, пользуются им в быту и на работе. И... как доказательство признания кацкого диалекта на международном уровне!

Сергей Темняткин,
Этнографический музей кацкарей

Московский молодежный эсперанто-клуб ЕК МАСИ
РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ

VI Московский международный фестиваль языков

12 февраля 2012 года

ДИПЛОМ

Награждается

Сергей Темняткин

за презентацию кацкого диалекта

Директор Московского фестиваля языков

Ирина Гончарова

Сайт фестиваля: lingvafestivalo.info
Информационная поддержка: esperanto.su

Диплом за презентацию кацкого диалекта на VI Московском международном фестивале языков, г. Москва, 12 февраля 2012 года.

Документ из собрания Этнографического музея кацкарей

Кацкари

Парфёново. Сенокос

Парфёново да Киндяково – извечные деревни-соседки: один приход, один колхоз, одна бригада... Одна судьба: и в той, и в другой сейчас осталось по одному только жителю. Вспоминая тоже общице, как молодými были, да как по праздникам гуляли, да как в будни работали. Сенокосный день лета 1957 года давно уже скоронился за далью лет, но сердце отчётливо помнит: вот Дубёнка-речка, вот колхозные холма аккуратные, вот Ваня Годин на лошадиной огребалке едет да песни поёт, а вот выстроилась в ряд и вся парфёновско-киндяковская бригада...

В первом ряду сидят (слева направо):

1. Антонина Михайловна Дорофеева в Парфёново присхала в отпуск – к родне мужа Ивана Ивановича. Тот смолоду, ещё до войны, обосновался в Ленинграде, где и взял себе в жёны улыбочную вологодскую девушку. Работала Антонина Михайловна на заводе по производству медицинских инструментов; сейчас, понятное дело, на пенсии. Вдова. А вот детей Бог не поддал...

2. Её сноха Татьяна Михайловна Дорофеева; она была замужем за Фёдором Ивановичем. С мужем познакомились в Исакове, где торговала после окончания техникума. А родилась в заволосном Морском, в семье тамошних крестьян Козловых. Всю жизнь после замужества прожила в Парфёнове, вырастила четверых детей, двое из которых остались в Кацком стане. Работала по нарядам в колхозе «Верный путь», а выйдя на пенсию и до самой смерти – пекарем на Парфёновской пекарне. Умерла 66-ти лет, похоронена на Николо-Гопорском кладбище.

3. Екатерина Александровна Смирнова – жена председателя колхоза имени Кирова (а потом и объединённого «Верного пути») Николая Дмитриевича Смирнова. Родилась она в Парфёнове, в семье Лебедевых. В Парфёнове и с молодым мужем жила, а как дом стал плох, купили они избу в Киндякове. Одно-го за другим родила пятерых сыновей, а вырастив их, работала и в полеводческой бригаде, и свинар-кою. Умерла у сына в Мышкине, там и похоронена.

Во втором ряду стоят (слева направо):

1. Взялась за грабли Екатерина Данильевна Разумовская. Она Николаевых покону, из деревни Владышна. Замуж вышла в Киндяково – там и прожи-

ла всю оставшуюся жизнь. Муж вернулся с Первой мировой войны больным и вскоре умер. Екатерина Данильевна одна воспитала троих детей. Работала по нарядам в колхозе. Умерла, похоронена на Николо-Гопорском кладбище.

2. Антонина Филипповна Орлова – дева-«векоу́ха»: замуж не выходила, жила с сестрою своєю Нюшей. Родилась в Киндякове, там и умерла, но – было время – жили с сестрою и в Парфёнове. Работала в колхозе по нарядам. Похоронена на Хоробровском кладбище.

3. Анна Филипповна Никифорова – родная сестра Антонины Филипповны Орловой. Перед войною вышла замуж за Ивана за Никифорова из Левцова, но замужество её оказалось недолгим – погиб её Иван Петрович 14 марта 1942 года у деревни Любим-на Поля Чудинского района под Ленинградом. Сколько её помнят, жила с сестрою: вместе работали в колхозе, вместе сына Павла растили, вместе и лежат теперь на приходском кладбище села Хороброва.

4. Люда Дорофеева – дочь Татьяны Михайловны из первого ряда (а Антонине Михайловне, стало быть, племянница). После окончания школы работала и на сырзаводе в Апраксине, и телятницей. Замуж вышла в деревню Трухино Нижней Кадки, где всю жизнь проработала дояркою. Сейчас Людмила Фёдоровна Кошкина на пенсии. Каждую Троицу навещает родные могилы на Николо-Гопорском кладбище, да и в Парфёнове побывает «на своём попелище». Единственный сын её живёт в Кацком стане.

5. Александра Ивановна Воронова, которую всё звали «Перфиляха» да «Перфиляха». Это по мужу Ивану Перфиловичу Воронову, а так-то она покону Разумовских – киндяковская; Екатерине Данильевне Разумовской – золовка. В Киндякове она и жила всю жизнь «без побегу», была рядовою колхозницей не нажила. Умерла, да и сама овдовела рано; детей не нажила. Умерла, похоронена на Хоробровском кладбище.

6. Сергей Андреевич Галунов приехал в Киндяково в 1956-ом году, а в 1960-ом уедет отсюда в Мартыново. Родом же он из Юрьевского и, как все Галуновы, был с руками: хоть избу срубить, хоть печку сложить, хоть стгоношить для колхозных лошадей роспуски или сани. В колхозе ходил по нарядам,

ухаживал телят. Умер, похоронен на Николо-Гопорском кладбище.

7. Вера Ивановна Галунова, жена Сергея Андреевича, ждёт второго ребёнка – всех же детей у неё будет шестеро! А родилась она в Мартынове, куда в конце концов с мужем и переедет, в семье Пресновых. Всю жизнь в колхозе: и полеводстве, и доярка, и телятница. Умерла, похоронена у Николы. В Кацком стане живут семьёй двух её дочерей.

8. Вера Ивановна Матвеева, а в девичестве Дорофеева – Татьяна Михайловне из первого ряда золовка, Люде Дорофеевой из второго ряда – тётка. Родилась она, стало быть, в Парфёнове, замуж вышла в Чернево и уехала с ним в Ленинград. Вернулась в войну с двумя детьми, а муж Колуха остался в бло-кадном городе и погиб там с голоду. В город Вера Ивановна не возвращалась, работала в колхозе по нарядам, телятницей; в Николо-Гопоре птичник был – так и на нём птичницей. Умерла у дочери в городе Пушкине под Ленинградом, там и погребена.

Мужики в третьем ряду:

1. В белой рубашке Евгений Павлович Разумовский – Екатерины Данильевны Разумовской из второго ряда сын, Александре Ивановне Вороновой из второго же ряда племянник. Всю жизнь прожил в родном Киндякове, работал в колхозе, был награждён орденами Трудового Красного Знамени и Октябрьской революции. Был женат, вырастил двоих дочерей; дождался и внучек с правнучками. Умер, похоронен рядом с женою в Николо-Гопоре.

2. В тёмной рубашке «Лёнка немой» – Алексей Григорьевич Годин. Он и впрямь был немым, как и родные сёстры его Фая и Надежда. Отличный печник – это уже в отца его Григория и старшего брата Виктора. Женился на Тамаре Голосовой из Ескина, к ней и уехал; у них родилась дочь. А смерть у всех родным на престольный праздник Времьянную (10 ноября), да и не дожёл. Наши погом в поле под кустом и без часов: видать, кто-то видел его мёртвым, часы снял, а о смерти не сообщил... На каком кладбище похоронен, что-то позабылось в народе.

Сергей Темняткин,
Этнографический музей кацкарей

ПАРФЁНОВО. СЕНОКОС. Лето 1957 года.

Снимок из собрания Этнографического музея кацарей

Подписка-2013

Что ж, отпраздновав своё 20-летие, «Кацкая летопись» вступает в третий десяток своей жизни. Для тех, кто не желает с ней расстаться, сообщаем, что подписные цены на 2013 год остаются прежними:

СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ НА 2013 ГОД:
- для жителей Кацкого стана – 60 рублей;
- для заволосных жителей – 180 рублей.

Жителям Кацкого стана деньги следует отдать своим почтальонам, а заволосным жителям – выслать почтовым переводом в Мартыново (адрес на 2-ой странице журнала) на имя Сергея Николаевича Темняткина. Расценки для заволосных дороже из-за расходов на конверты и марки: «КЛ» для них высылается по почте в больших конвертах.

В случае если вы подписались, а «КЛ» не приходит – пишите или звоните в Мартыново.

Срок подписки – до 1 марта 2013 года.
До скорого свидания!

Кацкие чтения-2013

Февраль – месяц непредсказуемый: то мороз, то оттепель, то снег, то выюги. Но именно в феврале и при любой погоде в Этнографическом музее кацкарей собираются учёные и краеведы, чтобы в очередной раз поговорить и послушать о нашем Кацком стане.

Итак, всех желающих приглашаем на очередные, XIII-е уже, Кацкие краеведческие чтения. Состоятся они в четверг, 7 февраля 2013 года в Мартынове – в одном из музейных зданий по адресу: улица Музейная, дом 27. Регистрация участников в 9-00, начало чтений – в 10-00.

Дополнительные справки по телефонам:
(48544) 32-7-36;
8-962-200-94-95.

Электронная почта: temnyatkin.s@mail.ru

Крыльцо Копковых. Средняя Кадка. пос. Мерга, 2012 год.